

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Известно, что целый ряд тенденций в изучении текста являются свидетельством антропоцентризма и внимания к категории субъекта современных лингвистических исследований в целом. В том числе такие тенденции определяются интересом к коммуникативным основам текста, позволяющим описать коммуникативную модель мира, которую в соответствии с авторской интенцией конкретизирует текстовая структура. При этом текст описывается как сложное и органическое единство коммуникативных основ и маркирующих их языковых средств с обращением не к реальным участникам художественной коммуникации, а к их подразумеваемым, имплицитным аналогам, проецируемым на реальных реципиентов-читателей. Психологизированное повествование, особенно свойственное современной литературе, даёт текстовой материал для описания художественного моделирования «Я» как «Я коммуницирующего». Художественное моделирование коммуникативных процессов квазисубъекта-персонажа и вычленение и систематизация языковых средств, изображающих в художественной форме особенности реального общения, есть ни что иное, как интерпретационная мыследеятельность. Именно она позволяет рассматривать бытие литературного произведения как результат коммуникации автора и читателя, «выстраивающих» смыслы. При этом эта метакоммуникация определяет целый ряд позиций в герменевтической деятельности по пониманию текста, в том числе и интерпретационную позицию как внешнюю, так и внутреннюю.

Во внешней позиции реципиент как человек, стремящийся к пониманию, вступает в коммуникацию с самим собой, постоянно задавая себе самому вопрос о том, насколько правильно его понимание. При ответе на этот вопрос приходится одновременно вступать в коммуникацию и с текстом, так как только текстовая фактура может верифицировать подлинность понимания.

Во внутренней позиции через коммуникацию происходит приобщение к чувствам и переживаниям автора и персонажа текста. При этом понимающий реципиент опять-таки может критиковать собственное понимание, а также оценивать его с точки зрения переживания самого процесса этой деятельности.

Можно говорить и о переходной позиции как «мостике» между внешней и внутренней. Человек, ставший в эту позицию, может играть разные

коммуникативные роли, например, педагога, обучающего других людей; или собственно интерпретатора как обучаемого, либо соглашающегося с другими интерпретациями, либо корректирующего и дополняющего их.

В рамках указанных позиций возможен набор их частных вариантов, так как разделённость в данном случае предполагает и кооперацию как результат в равной степени задействованных дискурсивности и интуитивности, одинаково определяющих успех любой коммуникации.